

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в г. Канаш (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Сызнова

Не-стихи облаками рваными,
Дождь пешком не спеша, устал,
Осень вновь кровоточит ранами
На погосте, где нет креста.

Изумрудное счастье брызгами

Раскрошило земную твердь,
Жизнь как будто начнется сызнова,
Наизнанку вывернув смерть.

Пол, портьеры, Париж рисованный,
Фуэте, белый лебедь, зал.
И любовь под семью засовами,
Грусть снежинкой в твоих глазах.

Переулки, следы из прошлого
Прямо в зеркало от судьбы,
Танго с памятью по-хорошему,
Значит, есть ещё, значит – быть.

Золотой портсигар, раскрошена
Папироса на чистый стол,
Эх, лежать на лугу, на скошенном,
Или с милою под кустом.

Не скользить полутенью-призраком,
Через ангела ветром весть,
По другим по каким-то признакам
Знать что ты, ощущать, что есть.

Голос помнить, перчатки брошены,
Взгляд встревоженный, смотришь вдаль,
Не тепло и позёмка, крошево,
Умирает зимой вода.

Лист осенний, обрывки радости,
Так вращать в лубяную тишь,
Целоваться в медовой сладости,
Знать, за всё дурака простишь.

Тень струится, и мертвым – дерево,
Запылился в углу багет,
Секретер, два письма потерянных,
И уснувший навек букет.

Полу-строфы, обрывки, улицы,
Подвести бы пора итог,
Но пока ещё рифмы, курится,
Как на рынке уместен торг.

Изумрудное счастье брызгами,
Синь чернильная на руках,

Что ни день, ну а жизнь-то – сызнова,
Птичьим клином, да в облаках.

Зазеркалье

Не горит. Душа угасает. Вечер.
Золотом крошки звездные в небесах.
Кто сказал: одиночество лечит?
Тают медленно голоса.
Лампа нервно дает сигналы.
Ночь недлинная на рассвет.
Кто сказал, что счастливых мало,
А несчастных и вовсе нет?
Босиком по пролитым тучам.
Где-то слышен ещё раскат.
Там, за зеркалом, скажут, лучше.
Здесь – совсем забрала тоска.
В платье ситцевом не-Алиса.
Голубое прячется в голубом.
Сцена терпит. Молчат кулисы.
В зазеркалье. И снова в бой.
Влага. Кожа, на ней мурашки.
Тают призраки, миражи.
Кто сказал: умирать не страшно?
Кто сказал, что не страшно жить?
На губах поцелуй. Улыбка.
Подоконник. Машина. Ждешь.
Там, за зеркалом, плачет скрипка.
За окном – только теплый дождь.
Тело прячется в мягкий свитер.
Запах. Терпкая мята.
Просыпается мокрый Питер.
Там, за зеркалом, голоса.
Утро. Молча, обняв колени,
Пишешь облаку на стекле.
Там, за зеркалом, без сомнений
Кто-то тоже оставил след.
Снова тихо. Дрожат ресницы.
Неразобранная постель.
Как кино, зазеркалье снится.
В тишине только скрип петель.
Плачет колокол. В чистом поле
Церковь. Дерево. Рядом скит.
Сердце рвется от жгучей боли.
Зазеркалье как будто спит.

Слабо тлеет. Душа на части.
Помахала рукой королю.
Кто сказал, что любовь - не счастье?
Улыбаешься. Шепчешь: люблю...

Незнакомка

А дождь пришел неожиданно, вдруг. Проталины.
Сугробы сдулись, снег – не снег, кисель.
По тротуару - каблучки, пальто – приталено,
Без исключения оглядывались все.
Походка – от бедра. Постой, красавица!
Она не оглянулась, и в туман.
А лёд под каплями всё плавится и плавится,
От ветра с сыростью закашляли дома.
Колодцем двор, и стены неприветливы,
Весной – она, собачкой дождь за ней.
Рукой махнула: ну, пойдём, - кокетливо,
И вновь пропала в свете фонарей.
Лишь след остался, в воздухе колышется,
Едва заметный. Сумерки. Вода.
- Идёшь ли? – Мне почудилось иль слышится?
Иду, а в мыслях вертится: куда?
Под аркой звуки эхом. Ветер бесится.
Во тьме – уже знакомый силуэт.
Она – смеётся. Тучи. Куролесица.
Догнать её. Догнать. А силы - нет.
И стихло всё. Не льются капли стылые.
Закончилась ночная круговерть.
Она – остановилась. Что же, милая!
- Ну, здравствуй! – говорит мне дама-смерть...

Игорь Федоров. "Сызнова";

Автор: Оргкомитет
07.10.2016 01:00

{jacomment off}